

January 22, 1950
**Record of Talks between I.V. Stalin and Chairman of the
Central People's Government of the People's Republic of
China Mao Zedong**

Citation:

"Record of Talks between I.V. Stalin and Chairman of the Central People's Government of the People's Republic of China Mao Zedong," January 22, 1950, History and Public Policy Program Digital Archive, Archive of the President, Russian Federation (APRF), f. 45, op.1, d.329, ll. 29-38. Translated by Danny Rozas.

<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111245>

Summary:

Conversation between Stalin and Mao concerning a proposed treaty of friendship and alliance between the USSR and China. Discussion includes: the prospects of future Japanese aggression, the Chinese-Eastern Railway (Mao and Stalin disagree on who should run its administration), the Port Arthur agreements (including the question of the port of Dalny), and economic cooperation. The economic cooperation focuses on a Soviet credit program for economic development in China, as well as the question of arms shipments to China. There is also discussion of Tibet.

Original Language:

Russian

Contents:

- English Translation
- Scan of Original Document

Record of Talks between I.V. Stalin and Chairman of the Central People's Government of the People's Republic of China Mao Zedong

22 January 1950

After an exchange of greetings and a short discussion of general topics, the following conversation took place.

Stalin: There are two groups of questions which must be discussed: the first group of questions concerns the existing agreements between the USSR and China; the second group of questions concerns the current events in Manchuria, Xinjiang, etc.

I think that it would be better to begin not with the current events, but rather with a discussion of the existing agreements. We believe that these agreements need to be changed, though earlier we had thought that they could be left intact. The existing agreements, including the treaty, should be changed because war against Japan figures at the very heart of the treaty. Since the war is over and Japan has been crushed, the situation has been altered, and now the treaty has become an anachronism.

I ask to hear your opinion regarding the treaty of friendship and alliance.

Mao Zedong: So far we have not worked out a concrete draft of the treaty, only a few outlines.

Stalin: We can exchange opinions, and then prepare an appropriate draft.

Mao Zedong: Judging from the current situation, we believe that we should strengthen our existing friendship using the help of treaties and agreements. This would resonate well both in China and in the international arena. Everything that guarantees the future prosperity of our countries must be stated in the treaty of alliance and friendship, including the necessity of avoiding a repetition of Japanese aggression. So long as we show interest in the prosperity of our countries, one cannot rule out the possibility that the imperialist countries will attempt to hinder us.

Stalin: True. Japan still has cadres remaining, and it will certainly lift itself up again, especially if Americans continue their current policy.

Mao Zedong: Two points that I made earlier are cardinal in changing our future treaty from the existing one. Previously, the Guomindang spoke of friendship in words only. Now the situation has changed, with all the conditions for real friendship and cooperation in place.

In addition, whereas before there was talk of cooperation in the war against Japan, now attention must turn to preventing Japanese aggression. The new treaty must include the questions of political, economic, cultural and military cooperation. Of most importance will be the question of economic cooperation.

Stalin: Is it necessary to keep the provision, stated in article 3 of the current Treaty of friendship: "...This article shall remain in force up until that time when, by request of both High Participants in the Treaty, the United Nations is given the responsibility of preventing any future aggression on the part of Japan"?

Mao Zedong: I don't believe it is necessary to keep this provision.

Stalin: We also believe that it is unnecessary. What provisions do we need to specify in the new treaty?

Mao Zedong: We believe that the new treaty should include a paragraph on consultation regarding international concerns. The addition of this paragraph would strengthen our position,

since among the Chinese national bourgeoisie there are objections to the policy of rapprochement with the Soviet Union on questions of international concern.

Stalin: Good. When signing a treaty of friendship and cooperation, the inclusion of such a paragraph goes without saying.

Mao Zedong: That's right.

Stalin: To whom shall we entrust the preparation of the draft? I believe that we should entrust it to [Soviet Foreign Minister Andrei] Vyshinskii and [Chinese Foreign Minister] Zhou Enlai.

Mao Zedong: Agreed.

Stalin: Let us move over to the agreement on KChZhD. What proposals do you have on this question?

Mao Zedong: Perhaps we should accept as the guiding principle the idea of making practical changes concerning the KChZhD and the Port Arthur agreements, while legally continuing them in their present state?

Stalin: That is, you agree to declare the legal continuation of the current agreement, while, in effect, allowing appropriate changes to take place.

Mao Zedong: We must act so as to take into account the interests of both sides, China and the Soviet Union.

Stalin: True. We believe that the agreement concerning Port Arthur is not equitable.

Mao Zedong: But changing this agreement goes against the decisions of the Yalta Conference?!

Stalin: True, it does--and to hell with it! Once we have taken up the position that the treaties must be changed, we must go all the way. It is true that for us this entails certain inconveniences, and we will have to struggle against the Americans. But we are already reconciled to that.

Mao Zedong: This question worries us only because it may have undesirable consequences for the USSR.

Stalin: As you know, we made the current agreement during the war with Japan. We did not know that Jiang Jieshi would be toppled. We acted under the premise that the presence of our troops in Port Arthur would be in the interests of Soviet Union and democracy in China.

Mao Zedong: The matter is clear.

Stalin: In that case, would you deem the following scenario acceptable: declare that the agreement on Port Arthur shall remain in force until a peace treaty with Japan is signed, after which the Russian troops would be withdrawn from Port Arthur. Or perhaps one could propose another scenario: declare that the current agreement shall remain in place, while in effect withdrawing troops from Port Arthur. We will accept whichever of these scenarios is more suitable. We agree with both scenarios.

Mao Zedong: This question should be thought through. We agree with the opinion of comrade Stalin and believe that the agreement on Port Arthur must remain in force until a peace treaty is signed with Japan, after which the treaty shall become invalid and the Soviet soldiers will leave. However, we would like for Port Arthur to be a place for military collaboration, where we could train our military naval forces.

Stalin: The question of Dalny [Dairen; Dalian]. We have no intention of securing any Soviet rights in Dalny.

Mao Zedong: Will Dalny remain a free port?

Stalin: Since we are giving up our rights there, China must decide on its own the question of Dalny: will it remain a free port or not. During his time Roosevelt insisted that Dairen remain a free port.

Mao Zedong: So the preservation of the free port would be in the interests of America and Britain?

Stalin: Of course. It's a house with open gates.

Mao Zedong: We believe that Port Arthur could serve as a base for our military collaboration, while Dalny could serve as a base for Sino-Soviet economic collaboration. In Dalny there is a whole array of enterprises that we are in no position to exploit without Soviet assistance. We should develop a closer economic collaboration there.

Stalin: In other words, the agreement on Port Arthur will remain in force until a peace treaty is signed with Japan. After the signing of the peace treaty the existing agreement shall become invalid and the Russians shall withdraw their troops. Did I sum up your thoughts correctly?

Mao Zedong: Yes, basically so, and it is exactly this which we would like to set forth in the new treaty.

Stalin: Let us continue the discussion of the KChZhD question. Tell us, as an honest communist, what doubts do you have here?

Mao Zedong: The principal point is that the new treaty should note that joint exploitation and administration will continue in the future. However, in the case of administration, China should take the lead role here. Furthermore, it is necessary to examine the question of shortening the duration of the agreement and to determine the amount of investment by each side.

Molotov: The conditions governing the cooperation and joint administration of an enterprise by two interested countries usually provide for equal participation by both sides, as well as for alternation in the appointment of replacements for management positions. In the old agreement the administration of the railroad belonged to the Soviets; however, in the future we think it necessary to alternate in the creation of management functions. Let's say that such an alternation could take place every two-three years.

Zhou Enlai: Our comrades believe that the existing management of KChZhD and the office of the director ought to be abolished and a railroad administration commission be set up in their place; and that the offices of the commission chairman and of the director should be replaced by Chinese cadres. However, given comrade Molotov's proposals, this question requires more thought.

Stalin: If we are talking about joint administration, then it is important that the replacements for the managing position be alternated. That would be more logical. As for the duration of the agreement, we would not be against shortening it.

Zhou Enlai: Should we not change the ratio of capital investment by each side, by increasing the level of Chinese investment to 51%, instead of the current requirement for parity?

Molotov: This would go against the existing provision for parity.

Stalin: We do indeed have agreements with the Czechs and the Bulgarians which provide

for parity and equal-footing for both sides. Since we already have joint administration, then we might as well have equal participation.

Mao Zedong: The question needs to be further examined, keeping in mind the interests of both sides.

Stalin: Let us discuss the credit agreement. We need to officially formalize that which has already been agreed to earlier. Do you have any observations to make?

Mao Zedong: Is the shipment of military arms considered a part of the monetary loan?

Stalin: This you can decide yourself: we can bill that towards the loan, or we can formalize it through trade agreements.

Mao Zedong: If the military shipments are billed towards the loan, then we will have little means left for industry. It appears that part of the military shipments will have to be billed towards the loan, while the other part will have to be paid with Chinese goods. Can't the period of delivery of industrial equipment and military arms be shortened from 5 to 3-4 years?

Stalin: We must examine our options. The matter rests in the requisition list for our industry. Nevertheless, we can move the date that the credit agreement goes into effect to 1 January 1950, since the shipments should begin just about now. If the agreement specified July 1949 as the time for the commencement of the loan, the international community would not be able to understand how an agreement could have been reached between the Soviet Union and China, which at the time did not even have its own government. It seems that you should hasten somewhat to present the requisition list for industrial equipment. It should be kept in mind that the sooner such a list is presented, the better for the matter at hand.

Mao Zedong: We believe that the conditions of the credit agreement are generally favorable to China. Under its terms we pay only one percent interest.

Stalin: Our credit agreements with people's democracies provide for two percent interest. We could, says comr. Stalin jokingly, increase this interest for you as well, if you would like. Of course, we acted under the premise that the Chinese economy was practically in ruin.

As is clear from the telegrams that we have received, the Chinese government intends to use its army in the reconstruction of its economy. That is very good. In our time we also made use of the army in our economic development and had very good results.

Mao Zedong: That's right. We are drawing on the experience of our Soviet comrades.

Stalin: You raised the question of China receiving a certain amount of grain for Xinjiang?

Mao Zedong: Wheat and textile.

Stalin: For this you need to come up with the necessary requests that include numbers.

Mao Zedong: Very well, we shall prepare these.

How shall we proceed with the trade agreement?

Stalin: What is your opinion? Up until now we have only had a trade agreement with Manchuria. We would like to know what sort of a situation we should look forward to in the future: will we be signing separate agreements with Xinjiang, Manchuria and other provinces, or a single agreement with the central government?

Mao Zedong: We would like to have a single, central agreement. But in time Xinjiang may

have a separate agreement.

Stalin: Just Xinjiang; what about Manchuria?

Zhou Enlai: A separate agreement with Manchuria can be ruled out, since in the agreement with the central government China's obligations would in essence be fulfilled by shipments made from Manchuria.

Stalin: We would like the central government to sanction and take the responsibility for the agreements with Xinjiang or Manchuria.

Mao Zedong: The agreement with Xinjiang must be signed in the name of the central government.

Stalin: Right, since [a] provincial government might not take many things into account, whereas things are always clearer to the central government.

What other questions do you have?

Mao Zedong: At the present time the main question is economic cooperation - the reconstruction and development of the Manchurian economy.

Stalin: I think that we will entrust the preparation of this question to comrs. Mikoyan, Vyshinskii, Zhou Enlai, and [CCP CC member and Vice Chairman of Finance and Economics Commission] Li Fuchun.

Any other questions?

Mao Zedong: I would like to note that the air regiment that you sent to China was very helpful. They transported 10 thousand people. Let me thank you, comrade Stalin, for the help and ask you to allow it to stay a little longer, so it could help transport provisions to [CCP CC member and commander of the PLA's Second Field Army] Liu Bocheng's troops, currently preparing for an attack on Tibet.

Stalin: It's good that you are preparing to attack. The Tibetans need to be subdued. As for the air regiment, we shall talk this over with the military personnel and give you an answer.

The meeting took two hours.

Present at the meeting were comrs. Molotov, Malenkov, Mikoyan, Vyshinskii, Roshchin, Fedorenko and Mao Zedong, Zhou Enlai, Li Fuchun, [PRC Ambassador to the USSR] Wang Jiaxiang, [CCP CC member] Chen Boda, and Shi Zhe /Karskii/.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

И. В. СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО
НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОД-
НОЙ РЕСПУБЛИКИ МАО-ЦЗЭ-ДУНОМ

22 января 1950 г.

После приветствий и краткого разговора на общие темы состоялась беседа следующего содержания.

Сталин: Имеется две группы вопросов, которые необходимо обсудить: одна группа вопросов касается существующих соглашений между СССР и Китаем; вторая группа вопросов касается текущих дел о Маньчжурии, Синцзяне и др.

Я думаю, что лучше начать не с текущих вопросов, а с обсуждения существующих соглашений. Мы считаем, что эти соглашения надо менять, хотя раньше мы думали, что их можно оставить. Существующие соглашения, в том числе договор, следует изменить, поскольку в основе договора лежит принцип войны против Японии. Поскольку война окончена и Япония оказалась разбитой, положение изменилось, и теперь договор приобрел характер анахронизма.

Прошу высказаться по вопросу о договоре о дружбе и союзе.

Мао Цзэ-дун: Мы еще не имеем конкретно разработанного проекта договора и имеем лишь некоторые наброски.

Сталин: Мы можем обменяться мнениями, а затем подготовить соответствующий проект.

Мао Цзэ-дун: Исходя из нынешней обстановки, мы считаем, что нам следовало бы закрепить существующие между нами дружественные отношения при помощи договоров

2.

и соглашений. Это имело бы положительный резонанс как в Китае, так и в области международных отношений. В договоре о союзе и дружбе должно быть зафиксировано все то, что гарантирует процветание наших государств, а также предусмотрена необходимость предотвращения повторения агрессии со стороны Японии. Поскольку существует заинтересованность в процветании обоих государств, постольку не исключено, что империалистические страны попытаются помешать этому.

Сталин: Верно. У японцев остались кадры, и они непременно поднимут голову, особенно при условии продолжения американцами их нынешней политики.

Мао Цзэ-дун: Указанные мною два момента кардинальным образом отличают наш будущий договор от существующего. Раньше гоминдан лишь на словах говорил о дружбе. Теперь положение изменилось, и имеются все условия для настоящей дружбы и сотрудничества.

Кроме того, если раньше говорилось о сотрудничестве в проведении войны против Японии, то теперь речь должна идти о предотвращении агрессии со стороны Японии. Новый договор должен включать вопросы политического, экономического, культурного и военного сотрудничества. Наиболее же важным вопросом будет экономическое сотрудничество.

Сталин: Нужно ли сохранять положение, зафиксированное в статье 3 существующего Договора о дружбе: "... Эта статья остается в силе до того времени, пока по просьбе обеих Высоких Договаривающихся Сторон на организацию "Объединенных Наций" не будет возложена ответственность за предупреждение

дальнейшей агрессии со стороны Японии"?

Мао Цзэ-дун: Думаю, что этого положения сохранять не следует.

Сталин: Мы тоже считаем, что не следует. Какие же положения нам нужно предусмотреть в новом договоре?

Мао Цзэ-дун: Мы считаем, что в новом договоре следовало бы предусмотреть пункт о консультациях по международным вопросам. Включение этого пункта в договор усилило бы наши позиции, поскольку среди китайской национальной буржуазии существуют возражения против политики сближения с Советским Союзом в вопросах международных отношений.

Сталин: Хорошо. При заключении договора о дружбе и сотрудничестве включение такого пункта само собою разумеется.

Мао Цзэ-дун: Правильно.

Сталин: Кому мы поручим подготовку проекта? Я думаю, что это нужно поручить Вышинскому и Чжоу Энь-лаю.

Мао Цзэ-дун: Согласен.

Сталин: Перейдем к соглашению о КЧЖД. Какие предложения имеются у Вас по этому вопросу?

Мао Цзэ-дун: Может быть, следует принять в качестве основы принцип о юридическом сохранении в силе соглашения о КЧЖД, как и соглашения о Порт-Артуре, а фактически допустить изменения?

Сталин: Значит, Вы согласны с тем, чтобы об"явить о юридическом сохранении существующего соглашения, но прибегнуть к соответствующим фактическим изменениям.

Мао Цзэ-дун: Мы должны исходить из учета интересов двух сторон - как Китая, так и Советского Союза.

Сталин: Верно. Мы считаем, что договор о Порт-Артуре является неравноправным.

Мао Цзэ-дун: Но ведь изменение этого соглашения задевает решения Ялтинской Конференции?!

Сталин: Верно, задевает - ну и черт с ним! Раз мы стали на позицию изменения договоров, значит нужно идти до конца. Правда, это сопряжено с некоторыми неудобствами для нас, и нам придется вести борьбу против американцев. Но мы уже с этим примирились.

Мао Цзэ-дун: В этом вопросе нас беспокоит лишь то, что это может повлечь нежелательные последствия для СССР.

Сталин: Как известно, мы заключили существующий договор во время войны с Японией. Мы не знали, что может выкинуть Чан Кай-ши. Мы исходили из того, что нахождение наших войск в Порт-Артуре будет в интересах Советского Союза и дела демократии в Китае.

Мао Цзэ-дун: Вопрос ясен.

Сталин: В таком случае, не считаете ли Вы приемлемым такой вариант: об"явить, что соглашение о Порт-Артуре остается в силе до подписания мирного договора с Японией, после чего русские войска выводятся из Порт-Артура. Или может быть предложен другой вариант: об"явить о сохранении существующего соглашения, а практически вывести войска из Порт-Артура. Какой из этих вариантов больше подходит, тот и примем. Мы согласны на любой вариант.

Мао Цзэ-дун: Этот вопрос следует обдумать. Мы согласны

5.

с мнением товарища Сталина и считаем, что соглашение о Порт-Артуре должно остаться в силе до подписания мирного договора с Японией, после подписания договор терлет силу и советские войска уходят. Однако, нам хотелось бы, чтобы в Порт-Артуре осуществлялось наше военное сотрудничество и мы могли бы обучать свой военно-морской флот.

Сталин: Вопрос о Дальнем. Мы не намерены обеспечивать каких-либо прав Советского Союза в Дальнем.

Мао Цзэ-дун: Будет ли Дальний сохранен, как свободный порт?

Сталин: Поскольку мы отказываемся от своих прав, Китай сам должен решить вопрос о Дальнем: будет ли он свободным портом или нет. В свое время Рузвельт настаивал на том, чтобы Дальний был свободным портом.

Мао Цзэ-дун: Таким образом, сохранение свободного порта было бы в интересах Америки и Англии?

Сталин: Конечно. Получается: дом с открытыми воротами.

Мао Цзэ-дун: Мы считаем, что Порт-Артур мог бы быть базой для нашего военного сотрудничества, а Дальний - для советско-китайского экономического сотрудничества. В Дальнем имеется целый ряд предприятий, которые мы не в силах эксплуатировать без помощи со стороны Советского Союза. Нам следует развивать там экономическое сотрудничество.

Сталин: Значит, соглашение о Порт-Артуре остается в силе до подписания мирного договора с Японией. После заключения мирного договора существующее соглашение терлет

свою силу и русские выводят свои войска. Так ли я резюмировал высказанные мысли?

Мао Цзэ-дун: Такова основа, и именно это мы хотели бы изложить в новом договоре.

Сталин: Продолжим обсуждение вопроса о КЧЖД. Скажите нам, как полагается коммунистам, какие у Вас имеются сомнения?

Мао Цзэ-дун: Основная мысль сводится к тому, чтобы в новом соглашении было отмечено, что совместная эксплуатация и управление будут продолжаться и впредь. Однако, что касается управления, то основную роль в нем должна играть китайская сторона. Далее, необходимо изучить вопрос о сокращении срока действия соглашения и определить размер капиталовложений сторон.

Молотов: При условии сотрудничества и совместного управления каксго-либо предприятия двумя заинтересованными государствами обычно предусматривается паритетное участие сторон, а также чередование в замещении руководящих должностей. В старом соглашении управление дорогой принадлежало советской стороне, однако в дальнейшем мы считаем необходимым предусмотреть чередование в осуществлении функций управления. Скажем такое чередование могло бы осуществляться через каждые два-три года.

Чжоу Энь-лай: Наши товарищи считают, что существующее правление КЧЖД и должность управляющего следует устранить и вместо них создать комиссию по управлению дорогой, причем предусмотреть, что должности председателя комиссии

и управляющего будут замещаться китайцами. Однако, в связи с предложением товарища Молотова, над этим вопросом следует подумать.

Сталин: Если речь идет о совместном управлении, то нужно, чтобы замещение руководящих должностей менялось. Так было бы логичнее. Что касается срока действия соглашения, то мы не возражаем против его сокращения.

Чжоу Энь-лай: Не следует ли изменить соотношение капиталовложений сторон и, вместо существующих паритетных условий, увеличить капиталовложения китайской стороны до 51%?

Молотов: Это пошло бы вразрез с существующим принципом о паритетности сторон.

Сталин: Мы, действительно, имеем соглашения с чехами и болгарам, по которым предусматривается паритетность, равенство сторон. Уж если совместное управление, то пусть будет и равное участие.

Мао Цзэ-дун: Нужно дополнительно изучить этот вопрос с таким расчетом, чтобы были обеспечены интересы обеих сторон.

Сталин: Давайте обсудим соглашение о кредите. Тому, о чем была достигнута договоренность, нужно придать форму соглашения между государствами. Имеются ли какие-нибудь замечания?

Мао Цзэ-дун: Входит ли поставка военного снаряжения в денежный кредит?

Сталин: Это Вы можете решить сами: можно отнести на счет кредита, можно оформить и торговым соглашением.

8.

Мао Цзэ-дун: Если военные поставки отнести на счет кредита, то у нас останется мало средств для промышленности. Поэтому, видимо, часть военных поставок придется отнести за счет кредита, а часть - за счет товаров. Нельзя ли сократить срок поставок промышленного оборудования и военного снаряжения с 5 до 3-4 лет?

Сталин: Надо посмотреть, каковы наши возможности. Дело упирается в заказы для нашей промышленности. Тем не менее, срок действия соглашения о кредите можно было бы перенести на 1 января 1950 года, так как фактически поставки должны начаться теперь. Если бы в соглашении начало кредитования предусмотрено с июля 1949 года, то для международной общественности было бы непонятно, как могло быть достигнуто соглашение Советского Союза с китайцами, которые еще в то время не имели своего правительства. Думаю, что Вам следовало бы поспешить с представлением списка заказов для промышленного оборудования. Следует иметь в виду, что чем скорее такой список будет представлен, тем лучше для интересов дела.

Мао Цзэ-дун: Мы считаем, что условия кредитного соглашения весьма благоприятны для Китая. По этому кредиту мы платим всего лишь один процент.

Сталин: В наших соглашениях о предоставлении кредита для стран народной демократии предусматривается получение двух процентов. Мы могли бы, говорит шутя тов. Сталин, и для Вас повысить этот процент, если Вы этого желаете. Мы, конечно, исходили из того, что китайская экономика крайне раззорена.

Как видно из получаемых телеграмм, китайское правительство готовится использовать свою армию в хозяйственном строительстве. Это очень хорошо. В свое время мы тоже практиковали использование армии в нашем экономическом строительстве и имели положительные результаты.

Мао Цзэ-дун: Правильно. Мы используем опыт советских товарищей.

Сталин: Вы ставили вопрос о получении Китаем некоторого количества зерна для Синцзяна?

Мао Цзэ-дун: Пшеницы и тексалия.

Сталин: Для этого Вам нужно представить соответствующие заявки в цифрах.

Мао Цзэ-дун: Хорошо, мы это подготовим.

Как мы поступим с торговым договором?

Сталин: Каково Ваше мнение? До сих пор имелся договор о торговле лишь с Маньчжурией. Нам хотелось бы знать, каково положение будет в дальнейшем: будем ли мы заключать отдельные договора с Синьцзяном, Маньчжурией и другими провинциями или единый договор с центром?

Мао Цзэ-дун: Мы хотели бы иметь единый договор с центром. Но Синьцзян, в свою очередь, может иметь отдельное соглашение.

Сталин: Только Синьцзян, а как Маньчжурия?

Чжоу Энь-лай: Для Маньчжурии заключение отдельного соглашения исключается, так как договор с центром в основном обеспечивается за счет поставок из Маньчжурии.

Сталин: Нам хотелось бы, чтобы соглашения с Синьцзяном

или Маньчжурией утверждались центральным правительством и чтобы центральное правительство несло за них ответственность.

Мао Цзе-дун: Нужно, чтобы договор с Синьцзяном был заключен от имени центрального правительства.

Сталин: Правильно, так как провинциальное правительство может многого не учитывать, а центральному правительству всегда виднее.

Какие еще имеются вопросы?

Мао Цзе-дун: В настоящее время самым главным вопросом является экономическое сотрудничество - восстановление и развитие экономики в Маньчжурии.

Сталин: Я думаю мы поручим подготовку этого вопроса т.т. Микояну, Вышинскому, Чжоу Энь-лаю и Ли Ту-чуню.

Какие еще вопросы?

Мао Цзе-дун: Я хотел бы отметить, что присланный Вами в Китай авиапункт оказал нам большую помощь. Им перевезено около 10 тыс. человек. Разрешите мне поблагодарить Вас, товарищ Сталин, за помощь и просить Вас задержать этот авиапункт в Китае с тем, чтобы он оказал помощь в переброске продовольствия войскам Лю Бо-чэна, готовящимся к наступлению в Тибет.

Сталин: Это хорошо, что Вы готовитесь к наступлению. Тибетцев надо брать в руки. По поводу авиапункта поговорим с военными и дадим Вам ответ.

Беседа продолжалась два часа.

На беседе присутствовали т.т. Молотов, Маленков, Микоян, Вышинский, Родин, Федоренко и Мао Цзе-дун, Чжоу Энь-лай, Ли Ту-чунь, Ван Цзя-сян, Чэнь Бо-да и Ши Чэе /Карский/.